

Неизвестно, сколько времени он пролежал, но когда Бумажный человечек уже начал беспокоиться, что время затянулось пугающе, Юань Синнянь наконец застонал и медленно открыл глаза. К его удивлению, вокруг него собралось множество зверей. Он испугался и попытался встать, но тело было как ватное. Он вспомнил, что в первой жизни у него была трёхдневная лихорадка, и подумал, не начались ли уже симптомы. Но как он сможет добраться домой в таком состоянии? Пока он размышлял, огромный зверь перед ним медленно приблизился.

Юань Синнянь испугался и крикнул Бумажному человечку:

— Что сейчас происходит?

Зверь оскалил зубы, и запах едва не сбил Юань Синняня с ног. Он даже подумал, не умрёт ли он от этого зловония. Затем зверь широко раскрыл пасть, схватил Юань Синняня за талию и забросил к себе на спину. Когда тело упало на густую шерсть, Юань Синнянь почувствовал, что половина его жизни уже ушла. Его тело, ослабленное после проглатывания жемчужины, едва смогло выделить немного сил, чтобы ухватиться за шерсть зверя и не упасть.

— Я и не знал, что у меня есть дар укрощать зверей... — тихо пробормотал Юань Синнянь.

Зверь понёс его в сторону их деревни.

В прошлой жизни всё было так же: глубокой ночью родители, уставшие от бесплодных поисков, вернулись домой и обнаружили, что Юань Синнянь уже дома.

— Они уважают то внутреннее ядро, которое у тебя в груди, — холодно сказал Бумажный человечек. Он продежурил весь день и был измотан, а потом ещё и множество зверей начало подходить, что заставило его сильно волноваться.

— Внутреннее ядро... Не думал, что в прошлой жизни именно оно спасло мне жизнь, — с благодарностью подумал Юань Синнянь о мёртвом духовном звере, дотронувшись до груди и опустив глаза.

Бумажный человечек не ответил, и они молча продолжили путь на спине зверя до самого входа в деревню.

— Спасибо тебе, — сказал Юань Синнянь, поморщившись от боли, когда зверь сбросил его на землю.

Зверь махнул хвостом и медленно направился обратно в лес.

— Может, мне действительно стоит научиться укрощать зверей?

Бумажный человечек спрятался в одежде Юань Синняня, и на него накатила усталость. Он закрыл глаза и постепенно уснул.

Юань Синнянь, не получив ответа, не расстроился. Он подумал, что родители, наверное, очень волнуются, и, как в прошлой жизни, хотели отправиться в Лес Северного Покоя, но их остановили. Он сделал паузу, а затем продолжил идти домой, как ни в чём не бывало. Тогда, кажется, их остановил отец Чжао Паня. Странно, что он не беспокоился о друге своего сына.

На доме висели фонари, и даже на баньяновом дереве было несколько ламп. Юань Синнянь издали увидел тёплый жёлтый свет и почувствовал, как сердце сжалось. Родители никогда

не причинят ему вреда, они всегда защищают его. В этой жизни он не позволит им умереть без причины.

— Отец.

Отец Юань, сидевший под баньяновым деревом в мрачном молчании, поднял голову и увидел Юань Синняня, стоящего неподалёку. Глаза, полные жизненных невзгод, медленно наполнились влагой.

— Где ты пропадал? Заставил родителей так переживать. — Отец Юань не мог ругать его, а просто подошёл и погладил по голове.

— Я... Я не знаю. Очнулся уже у входа в деревню. — В тот момент под добрым взглядом отца Юань Синняню хотелось рассказать ему всё, но быстро одумался и солгал.

На лице отца Юаня мелькнуло странное выражение, но он улыбнулся:

— Главное, что ты в порядке. Ты не представляешь, как твоя мама испугалась.

Только он это сказал, как госпожа Юань, которую он уговорил отдохнуть, подбежала к ним. Её лицо было полным тревоги и беспокойства, и только после того, как она несколько раз убедилась, что Юань Синнянь не ранен, она успокоилась. Но её сердце снова заколотилось, и она с надеждой посмотрела на Юань Синняня.

— Анянь... Анянь, тебя забрала девушка в красном?

— Инь Яо, что ты имеешь в виду? — отец Юань нахмурился и тихо спросил.

— Что я имею в виду? Ты не понимаешь? Сегодня днём Анянь чуть не погиб из-за неё, почему я не могу её подозревать? К тому же она хотела забрать... — госпожа Юань тоже нахмурилась, обняла Юань Синняня и строго заговорила.

Юань Синнянь смущённо смотрел, как губы госпожи Юань двигались, но он не слышал, что она говорила. Сначала он подумал, что оглох, но, услышав отдельные фразы, понял, что в её словах было что-то, что он не должен знать, что могло повлиять на дальнейший ход событий. Но кто такой Юань Синнянь? Он не сдался и по обрывкам фраз составил примерную картину. Видимо, сегодня его ранила та женщина в красном, о которой говорила мать. Она была из того же клана, что и его родители, и раньше они были близки, но что-то произошло, и родители ушли из клана, поселившись здесь и ведя простую жизнь. А та женщина пришла сюда со своим младшим братом в поисках техники и случайно встретила их. Собрав всё воедино, он понял, что тот младший брат... вероятно, и был тем самым шестым героем.

Раньше он думал, что шестой герой случайно нашёл технику здесь, но теперь понял, что был наивен. Будучи потомком мастера уровня Изначальный младенец, он, вероятно, ждал этого момента, чтобы забрать её. Но они не могли предвидеть, что кто-то опередит их. Юань Синнянь почувствовал облегчение, и все подавленные чувства показались ему незначительными. Он был рад подставить шестого героя.

Госпожа Юань продолжала говорить, но важные детали сюжета были скрыты от него, и Юань Синнянь перестал слушать. Он снова почувствовал слабость, и тело будто горело. Его глаза металась между родителями, и, наконец, он закрыл их и упал. К счастью, отец Юань быстро подхватил его, чтобы он не ударился о землю.

— Анянь... Я же говорила, что Чжао Сюээр замышляет недоброе, даже если она и вернула Аняня... — госпожа Юань заплакала, растерянно глядя на него.

— Сейчас не время для этого, — спокойно сказал отец Юань, неся Юань Синняня в комнату. — У Аняня жар, принеси лекарство.

Госпожа Юань замаялась, но здоровье сына было важнее, поэтому она не стала спорить и пошла в другую комнату за лекарством.

Дав Юань Синняню лекарство, отец Юань на несколько секунд задержал взгляд на его груди, а затем отвернулся:

— Я останусь здесь, ты устала, иди отдохни.

— Иди ты, я беспокоюсь за Аняня.

— Я останусь с тобой. — Зная, о чём думает госпожа Юань, отец Юань тихо вздохнул, сел на стул у стола, подпер голову рукой и задумался.

Ночь была тихой и пугающей. Бумажный человечек не решался вылезти, чтобы перевести дух, и ему было очень некомфортно. Он с нетерпением ждал, когда Юань Синнянь проснётся, но, вспомнив, что в прошлой жизни он три дня и три ночи был в горячке, начал немного волноваться. Хотя он и уверял Юань Синняня, что первая жизнь безопасна, он боялся, что система снова его подведёт. Ведь раньше уже была серьёзная ошибка, и если сейчас он не переживёт первую жизнь, Бумажный человечек чувствовал бы себя виноватым.

В его голове роились разные мысли, но он не мог осмотреть окружающее. С момента прибытия в этот мир его духовная сила была ограничена, и он мог лишь чувствовать уровень культивации других. Кроме этого, он знал сюжет, но не мог давать подсказки Юань Синняню. Неужели действительно придётся, как тот говорил, полагаться на его защиту?

«Мы с тобой теперь братья по несчастью?» — с горькой усмешкой подумал Бумажный человечек, лежа в одежде Юань Синняня и предаваясь грустным мыслям.

Три дня и три ночи Юань Синнянь почти не просыпался. Его тело было как печь, и Бумажный человечек боялся, что сам загорится. Он с каждым днём всё больше переживал, что Юань Синнянь не выдержит, и, наконец, вспомнив сюжет, тоже не выдержал усталости и крепко уснул. Он верил, что, хотя Юань Синнянь был лишь второстепенным персонажем, он сможет пережить первую жизнь. Ведь он был маленькой, но важной частью истории.

Единственное, что беспокоило Бумажного человечка, это то, что приём учеников в Секту Небесных Врат был отложен на три дня, и он не знал, почему.

Неужели Юань Синнянь действительно изменил сюжет?

<http://bllate.org/book/16713/1535910>